

М. А. Липкин

«ОСЕВЫЕ ГОДЫ» РАЗРЯДКИ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЕВРОПЕ, ИЛИ КАК ПОНЯТЬ СВОЕВРЕМЕННОСТЬ СОБЫТИЯ (1954, 1960, 1972 гг.)¹

В статье на основе новых архивных документов Архива внешней политики РФ, Российского государственного архива новейшей истории, РГАЭ, Национального архива Великобритании и Архива Министерства иностранных дел Франции анализируется история малоизученных советских инициатив и их восприятие со стороны Запада, оцениваются шансы на успех и причины несвоевременности резких поворотов к сотрудничеству со стороны Москвы. Автор приходит к выводу, что ни сенсационность инициатив, ни осведомленность о тактических планах противоположной стороны на переговорах не являются залогом успеха, если само готовящееся крупное внешнеполитическое событие опережает свое время и превышает ожидания другой стороны. Слишком резкие повороты даже в сторону улучшения отношений порождают подозрительность и недоверие, порою мешая, а не помогая процессу сближения сторон.

Ключевые слова: СССР, разрядка, СБСЕ, ЕЭК ООН, НАТО, ОЭСР, переговоры, доверие, безопасность

Изучая международные отношения второй половины XX в. на базе сопоставления материалов МИДов разных стран лишний раз убеждаешься, насколько важно не просто иметь добрые намерения и выступать с конструктивными предложениями, но чувствовать ткань времени, понимать своевременность или несвоевременность того или иного шага для успешного завершения начатой инициативы. Один из наглядных примеров – история разрядки международной напряженности в Европе, а именно две неудачных попытки СССР предложить общеевропейское решение проблемы безопасности – по сути, созвать совещание по безопасности и сотрудничеству и демонстративно вступить в ключевые институты Западного мира в 1954 и 1960 гг. Эти даты смотрятся потерянными или полузабытыми в периодизации истории международных отношений именно из-за малоуспешности предпринятых тогда попыток. Однако при детальном изучении оказывается, что в отличие от известных нам ключевых дат в истории разрядки, по степени концентрации усилий, наличию повышенных ожиданий, смелости инициатив и наличию шансов на прекращение конфронтации эти годы вполне претендуют на звание «осевых» с точки зрения современников событий и с точки зрения их вклада в успех третьей попытки – собственно начала общеевропейских консультаций 1972 г., послуживших прологом к начавшемуся в 1973 г. Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-01-00370 «XX век в современной исторической науке: актуальные проблемы периодизации и структурирования всемирной истории».

Интерлюдия, возникшая в политических отношениях между ключевыми державами Запада и СССР сразу после смерти Сталина, получила освещение в работах современных исследователей². Новая атмосфера интереса к СССР после смерти Сталина и контактам Восток-Запад проявилась в полной мере на IX сессии ЕЭК ООН, проходившей в Женеве с 9 по 25 марта 1954 г. «На IX сессии ЕЭК, в отличие от ее предыдущих сессий, со стороны всех западноевропейских стран, представители которых участвовали в работе этой сессии, высказывались пожелания об укреплении и развитии экономического сотрудничества между всеми европейскими странами и выражалась готовность к расширению торговли с СССР и странами народной демократии», – отмечалось в отчете советской делегации³. Эта нехарактерная для периода холодной войны сессия как будто возвращала СССР ко временам Бреттон-Вудса и давала повод для оптимизма как Западу, так и Востоку, с расчетом на долгодланный возврат к конкретным шагам и доверительному диалогу.

Глава британской делегации – заместитель министра иностранных дел лорд Рединг заявил о стремлении своего правительства к расширению торговли с Восточной Европой. Глава французской делегации – министр финансов и экономики Э. Фор – заявил, что его правительство приложит все усилия к устранению торговых барьеров и что Франция заинтересована в заключении долгосрочных торговых соглашений и введении системы многосторонних расчетов при заключении сделок. Представитель Бельгии призывал СССР и восточноевропейские страны вернуть себе право называться житницей Европы. А итальянский представитель Нотаранджели и вовсе признался, что «его правительство, проводя в жизнь экономические соглашения, заключенные со странами Восточной Европы, никогда не следовало "букве закона" и было всегда готово к расширению торговли, в том числе товарами, не предусмотренными действующими соглашениями»⁴.

Впервые за долгие годы советская делегация без страха репрессий получила разрешение вступить в двусторонние консультации с британской делегацией, и это принесло свои плоды! В соответствии с директивами, советский представитель внес предложение о возобновлении работы Комитета по развитию торговли ЕЭК ООН, в последний раз собиравшегося без особого результата в 1949 г. Британская делегация выступила со своим проектом по этому вопросу, однако потом сама предложила советским представителям выработать совместный проект резолюции. В итоге двусторонних переговоров на сессии был представлен совместный проект делегаций СССР и Великобритании, принятый единогласно. Круг задач Комитета включал заключение долгосрочных

² Егорова 2003. С. 455-485; Быстрова 2007. С. 399-481.

³ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 046. Оп.22а. П. 212а. Д.3. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 21.

и многосторонних соглашений и созыв совещаний экспертов по вопросам торговли. Самое главное – советской делегации удалось заставить англичан согласиться на формулировку о том, что Комитет будет заниматься вопросами «устранения препятствий экономического, торгово-политического и административного характера в области внешней торговли». Британская делегация была вынуждена сделать отдельное заявление, что вопросы экспортного контроля (безусловная цель СССР в воссоздании Комитета), по ее мнению, должны решаться на переговорах между правительствами, а не в специальном Комитете ЕЭК⁵.

Своеобразное «возвращение СССР в Европу» на IX сессии ЕЭК ООН, было обусловлено рядом причин. Во-первых, это произошло на волне интереса к новому курсу коллективного советского руководства; во-вторых, в момент временного ослабления делегации США – из-за внутривластной борьбы назначенный руководитель делегации от республиканцев не получил одобрения в Конгрессе и выступал в роли консультанта. По сути, и.о. руководителя американской делегации был всего лишь советник по экономическим вопросам американского посольства в Лондоне, что не соответствовало уровню глав других делегаций. Поэтому американская команда занимала пассивную позицию и чаще следовала за англичанами, чем вела кого-то за собой⁶. В-третьих, не менее важным было то, что советская делегация приехала не с пустыми руками. Специально к этой сессии ЕЭК Постановлением Совета Министров СССР от 4 марта 1954 г. учреждалось Постоянное Представительство СССР при Европейском Отделении ООН, что было демонстрацией серьезности намерений Советского Союза вернуться к реальному сотрудничеству и было с одобрением встречено на сессии ЕЭК.

В 1954 г. в Берлине СССР, США, Франция и Великобритания вернулись за стол переговоров в формате послевоенных совещаний министров иностранных дел. Конечно, тогда центральными проблемами были судьбы Германии и Австрии, но с ними неразрывно шел вопрос о Европейском оборонительном сообществе, договор о котором подписала ФРГ в 1954 г. Как заявил 10 февраля на 15-м заседании совещания В.М. Молотов, «нас спрашивают, какова же альтернатива "европейскому оборонительному сообществу"? Чем можно заменить "европейское оборонительное сообщество", если отказаться от планов его создания? Особенно этим вопросом интересуются во Франции, что мы считаем вполне естественным. Мы отвечаем на этот вопрос: вместо планов создания "европейского оборонительного сообщества" необходимо практически осуществить идею коллективной безопасности для всех народов Европы. Безопасность должна быть обеспечена для всех стран, независимо от различий в их общественном устройстве»⁷.

⁵ Там же. Л. 25.

⁶ АВП РФ. Ф. 046. Оп. 22а. П. 212а. Д. 3. Л. 20.

⁷ Берлинское совещание министров иностранных дел... С. 167.

31 марта 1954 г. СССР выступил с сенсационной инициативой, заявив о своей заинтересованности стать членом НАТО. Как показывает в своем анализе Н.Е. Быстрова, сделано это было после разбора ошибок и учета первой реакции западных стран на советские предложения заключить Договор о коллективной безопасности в Европе (выдвинутый в феврале 1954 г.)⁸. Главным препятствием на пути советского проекта признавалась боязнь западноевропейцев испортить отношения с США и потерять заокеанские гарантии безопасности через Североатлантический альянс. Учитывая это обстоятельство, СССР модифицировал свою позицию и пошел на беспрецедентный шаг – предложил в ноте правительства Великобритании, Франции и США включить в число участников Общеввропейского договора о коллективной безопасности Америку и выразил готовность рассмотреть вопрос об участии СССР в НАТО. По сути, предлагалось вернуться к общеевропейскому сотрудничеству всех союзных держав – победительниц во Второй мировой войне на базе коллективной безопасности. Тем самым возрождались идеи советско-британского «Соглашения о разрешении послевоенных вопросов и об их совместных действиях для обеспечения безопасности в Европе после окончания войны с Германией» 1941-1942 гг.

Инициатива СССР была попыткой вступить и изнутри поменять характер Североатлантического договора, снять остроту вопроса и сделать ненужным создание Европейского оборонительного сообщества, выдвинув в качестве альтернативы Договор о коллективной безопасности. Как отмечали в своем исследовании американской политики в отношении военно-политической интеграции Западной Европы томские историки М.Н. Волков и О.Г. Лекаренко, смягчение международной напряженности после смерти Сталина и советские контрпредложения существенно повлияли на затягивание постановки вопроса о ратификации договора о ЕОС во французском парламенте. 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции 319 голосами против 264 отклонило договор о ЕОС, чем похоронило осуществление наднациональной интеграции в военно-политической сфере в форме еще одного европейского сообщества⁹.

Тема созыва всемирной торговой конференции с участием стран Запада и Востока была поднята на новый уровень в связи с подготовкой Женевской конференции глав правительств СССР, Великобритании, США и Франции в 1955 г. Это была первая конференция такого уровня для нового советского руководства, с которой связывали большие надежды как на Западе, так и на Востоке.

18 июля 1955 г. со ссылкой на агентство «Ассошиэйтед пресс» американская газета «Вашингтон стар» опубликовала заметку под названием «Русские планируют созвать всемирную конференцию по

⁸ Быстрова 2007. С. 460-463.

⁹ Волков, Лекаренко 2009. С. 216, 239.

экономике». Эта информация тут же была телеграфирована с пометкой «срочно» из Вашингтона в Форин офис¹⁰. «Россия сигнализировала Западу, что она планирует созвать всемирную экономическую конференцию для составления многомиллиардной программы по торговле и развитию. Этот советский план, который, как ожидается, будет выдвинут премьером Булганиным во время его переговоров с американским, британским и французским главами правительств здесь на этой неделе, по сообщению, вызвал живой интерес на Западе»¹¹.

Судя по тексту заметки, вполне вероятно, что она была инспирирована советской стороной – в американской газете давалась информация со ссылками на некие британские источники. Незываемые источники других стран – типичный прием для прикрытия вброса нужной СССР информации спецслужбами по линии Комитета информации или КГБ, хотя прямыми доказательствами в данном случае мы не располагаем. Причем британские источники якобы с пониманием высказывались о советских намерениях и, хотя детали, как сообщалось, были пока неизвестны, по «британским» же источникам выходило, что эта инициатива была связана с советским десятилетним планом увеличения и расширения свободного товарооборота, стремлением СССР объединить усилия с Западом и Китаем в экономическом развитии отсталых регионов мира.

Были ли шансы на успех у этой советской инициативы? В Национальных архивах Великобритании отложились документы дискуссии, развернувшейся в Министерстве финансов по поводу перспектив возможной конференции по созданию новой всемирной организации по торговле – инициативы СССР.

В преддверии Женевской конференции 1 июля 1955 г. чиновник британского казначейства Г. ван Лоу подготовил по заданию руководства краткий набросок меморандума «Женевская Конференция: быть ли всемирной торговой конференцией?» для внутриминистерского обсуждения¹². Предполагалось, что советская сторона сделает такое предложение на конференции глав государств в Женеве. В случае неудачи политических переговоров по разрядке напряженности в Европе и проблеме разоружения, отмечалось в преамбуле, такое экономическое предложение автоматически теряло бы свой смысл. Но если представить, что удалось бы продвинуться в политической и военной сферах, тема экономики становилась вполне логическим продолжением дискуссий о последствиях разоружения – снижении расходов на военные нужды и перераспреде-

¹⁰ The National Archives, UK (TNA). T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Inward saving telegram from Washington to Foreign Office. Sir R. Makins. July 18, 1955.

¹¹ Ibidem.

¹² TNA. T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Draft Brief Geneva Conference: should there be a World Economic Conference? G. van Loo, 1st July 1955.

нии ресурсов, уходивших на гонку вооружений, на социально-экономические программы по поднятию жизненного уровня населения. «На первый взгляд, казалось бы желательным выразить, на широком форуме, стремление правительств обеспечить полное использование этих ресурсов подобным образом», – писал британский чиновник¹³. Проект предлагал Правительству Ее Величества занять в целом доброжелательную позицию. В качестве основных пунктов для переговоров выдвигались три:

1. развитие слаборазвитых регионов мира;
2. торговля Восток-Запад;
3. излишки сельскохозяйственной продукции.

Как отмечалось в проекте ван Лоу, рабочие материалы для речи премьер-министра на открытии Женевской конференции касались первой из этих тем. Высвобождающиеся от сокращения оборонных программ ресурсы позволили бы ослабить налоговую нагрузку и привели бы к увеличению внутренних и международных инвестиций. В частности, предвиделся приток американских частных и правительственных инвесторов, которые принесли бы с собой свободную долларовую массу, что существенно облегчило бы проблему торгового баланса для британской зоны стерлинга. В отношении перспектив торговли Запад-Восток высказывались соображения о новых возможностях для британского экспорта, особенно для промышленности, производящей средства производства. Ван Лоу предвидел, что, хотя контроль над стратегическими товарами, вероятно, не исчез бы совсем, но ушли бы в прошлое запреты на торговлю теми статьями, которые имеют маргинальное отношение к стратегическим, т.е. он допускал существенный пересмотр запретительных списков КОКОМа. «Можно ожидать, что американцы, конечно продолжают быть осторожными в этом вопросе и нам придется дать заверения, что мы не будем публично им перечить, но нет причин предполагать, что они займут жесткую позицию», – так в осторожной форме британский чиновник касался проблемы скрытых разногласий между Лондоном и Вашингтоном по проблеме ограничений в торговле с Востоком. Третий пункт касался исключительно англо-американских противоречий. В интересах Британии было добиться от американцев избавления от имеющихся у них излишков сельскохозяйственных продуктов для общего снижения закупочных цен на импортируемые Великобританией в огромном количестве хлопок и зерно. В целом, заключал документ, в случае прогресса в вопросах разрядки и разоружения, следует приветствовать созыв подобной всемирной конференции¹⁴.

Однако первая оптимистическая версия меморандума была подвргнута многочисленной правке. Уже 5 июня из-под пера другого чиновника – У. Стрефа – появился третий по счету вариант документа,

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

полный оговорок, предостережений и недоверия к идее конференции. Дальнейшие правки только усилили сумму аргументов против созыва такой конференции. Среди них отмечалась нецелесообразность учреждения нового органа взамен уже существующих. «Нет причины почему – если предположить, что русские могут взять на себя необходимые обязательства членства (что будет вовсе не так просто для них и станет решающей проверкой на их искренность) – они бы не вступили в ГАТТ, МБРР, МВФ, ФАО и другие международные агентства того же плана. В этом случае они сами воспользовались бы льготами от всей работы, которая уже была проделана, и их вступление одновременно придало бы свежий импульс дальнейшей работе, которую предстоит осуществить этим агентствам». В итоговом тексте британского меморандума хотя и указывалось на невозможность выступить открыто против советской инициативы в случае серьезности советских намерений в Женеве, предлагалось обставить ее таким количеством консультаций и согласований, что фактически это означало стремление максимально затруднить подготовку такого мероприятия¹⁵.

Британский подход характерен для общей позиции стран Запада в отношении торговли с Востоком на Женевской конференции. Об этом позволяет судить ключевой документ о тактике и стратегии западных стран на Женевском совещании, полученный через свою агентуру КГБ при Совете министров СССР и представленный Н.С. Хрущеву 1 ноября 1955 года. Это доклад рабочей группы экспертов США, Англии и Франции, заседавшей в Париже с 10 по 20 октября 1955 года в рамках подготовки к совещанию министров иностранных дел четырех держав в Женеве¹⁶. Он был подготовлен для министров иностранных дел указанных стран Запада, которые, как указывалось в сопроводительном письме, в целом одобрили его на совещании в Париже 24–25 октября 1955 года.

Доклад на ста страницах в деталях расписывал тактику западных стран по каждому блоку вопросов и их видение вероятной тактики СССР с пошаговыми инструкциями где и как следует придерживаться единого фронта США, Франции и Великобритании. Примечательно, что в нем прямым текстом три страны называют себя «Запад» (т.е. конкретно «мы – Запад»), а не «свободный мир» и другие паллиативы, которыми обычно называли себя в официальных документах члены НАТО и ЗЕС), противопоставляя себя «Востоку» в лице СССР.

Естественным образом, на первом месте в повестке дня готовившегося Женевского Совещания были ключевые вопросы безопасности в

¹⁵ TNA. T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Draft Brief Geneva Conference- possible World economic conference, W. Strath. 5th July 1955.

¹⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д.115. Л. 1-116.

Европе – германский вопрос и проблема разоружения. Тем не менее, пункт третий повестки дня – «контакты между Востоком и Западом» также детально разбирается в этом руководстве по переговорам с СССР.

Он разбивался на три подтемы:

А) о свободе распространения информации и идей;

Б) о свободе передвижения людей;

В) о развитии торговли между Востоком и Западом¹⁷.

Как отмечалось в документе, «Запад может больше всего выиграть при обсуждении вопроса «а» и в меньшей степени вопроса «б», в то время как русские, по всей вероятности, проявят наибольшую настойчивость в вопросе «в». Подтема «а» позволяла экспертам трех стран надеяться на возможность прямого идеологического воздействия, способного вызвать необратимые для Кремля «тенденции». Подтема «б» позволяла, с одной стороны, лучше узнать СССР, но, с другой, открывала дорогу шпионажу и обратному коммунистическому влиянию в странах Запада. Подтема «в», как и в британских документах, была главной головной болью для пытавшихся выступить единым фронтом трех стран – отвергать ее означало вешать на себя клеймо противника разрядки, а соглашаться – требовало какой-то конкретной позитивной повестки с риском раскола в западных рядах. Вместе с тем, оценивая перспективы совещания, документ предвидел, что по ключевым темам европейской безопасности сторонам вряд ли удастся достичь быстрого успеха, а вот пункт 3 про контакты способен дать какой-то конкретный позитивный результат, и потому значимость его возрастала – никому не хотелось покидать совещание с пустыми руками¹⁸. Предлагалось взять инициативу в этой сфере в свои руки, для чего детально разбиралась процедура и тактика увязки вопросов третьего пункта и двух предыдущих.

Документ предлагал потребовать от СССР ряд односторонних шагов по чувствительным для западных стран сюжетам (например, снижение завышенного, по их оценкам в 4 раза, обменного курса рубля) как проявления добрых намерений Москвы. При этом по вопросам торговли изначально заявлялось, что не может быть каких-то конкретных позитивных предложений от трех стран в Женеве. Речь шла про выражение общих пожеланий на будущее¹⁹. Очевидно, это было связано с союзническими обязательствами по НАТО и действовавшими ограничениями в рамках КОКОМа, за соблюдением которых зорко следили США.

«Основной советской целью будет добиться отмены контроля над торговлей стратегическими товарами», – говорилось в документе. По этому вопросу западные державы должны были бы продолжать утверждать, что контроль осуществляется исключительно в интересах их

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 12.

¹⁹ Там же. Л. 13.

собственной безопасности и не может, как таковой, являться объектом переговоров с СССР, но что реальные уступки со стороны русских в области безопасности или разоружения могли бы оправдать последующее ослабление контроля, на которое западные державы охотно пошли бы после консультации между собой»²⁰.

Насколько важное место в системе советских приоритетов имел третий пункт повестки дня в Женеве сказать затруднительно, хотя по названиям справок видно, что МИД СССР готовил этот вопрос для руководства²¹. На самом Женевском совещании глав правительств четырех держав советская делегация в лице Булганина официально так и не провозгласила плана некоей новой международной экономической организации. В озвученном советском проекте Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе оставался скромный 8-й пункт, согласно которому участники договора обязывались содействовать экономическому и культурному сотрудничеству, в том числе развитию торговли и других экономических связей²².

Иден не проявлял какой-либо инициативы в этом вопросе, в силу вышеописанной дискуссии среди чиновников казначейства. Эйзенхауэр был поглощен проблемами взаимной инспекции и политической организации судьбы Германии. Парадоксальным образом главным защитником идеи новой экономической организации на совещании стал премьер-министр Франции Эдгар Фор. Он единственный развернуто и настойчиво выступил с идеей создания экономической организации, которая получила бы в свое распоряжение средства, высвобождающиеся от сокращения программ развития вооружений стран-участников, и перераспределила бы их на программы развития стран третьего мира²³.

Однако очевидное стремление Франции создать некий международный фонд на волне разрядки для оказания помощи своим заморским территориям не встретило поддержки Британии и США, которые считали, что французы торопят события. В решениях Женевской конференции остался лишь самый общий пункт об экономическом сотрудничестве, без каких-либо поручений комиссии ООН по разоружению учредить предлагавшийся французами новый орган. Дальнейшее развитие событий показало, что «дух Женевы» хотя и стал важной вехой в развитии

²⁰ Там же. Л. 14-15.

²¹ Нам не удалось обнаружить в архиве полный текст справок, однако согласно оглавлению Перечня материалов, подготавливаемых к Совещанию глав правительств четырех держав, различные отделы МИД СССР в конце июня-начале июля 1955 г. готовили справки "По вопросу о созыве Международной экономической конференции и рассмотрению в органах ООН вопроса об экономическом сотрудничестве" и «Позиции западных держав по вопросу о торговле между капиталистическими странами и государствами демократического лагеря». АВП РФ. Ф. 0448. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 5, 7.

²² Женевское совещание глав правительств четырех держав... С. 42.

²³ Там же. С. 30-33.

«ранней разрядки» и способствовал налаживанию личных контактов глав государств, так и остался символом больших надежд. Даже обладание секретными документами западных переговорщиков не позволило СССР обеспечить прорыв по ключевым вопросам на переговорах.

Женевское совещание было подготовлено «потеплением» 1954 года и стало вторым шансом после Парижского совещания министров иностранных дел 1947 года найти совместный путь развития Европы. Так, символично, что в преамбуле предложений французской делегации «Развитие контактов между Востоком и Западом», озвученных 22 июля 1955 года, впервые после выступлений Бидо в июле 1947 года вновь говорилось о единой Европе, включая СССР: «...если мы и вынуждены признать наличие в настоящее время двух зон безопасности в Европе, то это отнюдь не означает признания нами раскола континента окончательным; что, наоборот, по мнению французского правительства, пока Европа не обретет вновь своего единства, мир во всем мире не может быть прочно обеспечен; что постепенное восстановление европейского единства предполагает установление более тесных отношений между народами, более свободного контакта между отдельными лицами и более обширного экономического обмена с той и другой стороны той линии, которая в настоящее время слишком жестко разделяет два мира»²⁴.

Второй раз возможность закрепить конкретные результаты мирного сосуществования в экономической сфере и выйти на качественно новый уровень отношений с Западной Европой представилась в 1960 г. Год начинался под знаком завершения подготовки к саммиту великих держав в Париже, где в мае планировалось достичь соглашения по ключевым вопросам международных отношений – разоружению, судьбе разделенной Германии, запрещению испытаний атомного и водородного оружия.

В начале февраля 1960 года на заседании Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора была принята декларация, в которой подчеркивалась исключительно благоприятная атмосфера международных отношений по сравнению с предыдущими годами и выражалась надежда на успех переговоров на высшем уровне в Париже²⁵. Безусловно, главное внимание в подготовке Парижского саммита занимали вопросы безопасности и разоружения, политического урегулирования напряженности в Европе. И, тем не менее, прогнозирувавшийся вслед за ожидавшейся в Париже политической разрядкой всплеск международных экономических отношений между Западом и Востоком также брался в расчет обеими сторонами, причем ожидавшееся окончательное открытие занавеса таило в себе опасности для единства обеих блоков.

На Западе возможные экономические связи после саммита рассматривались на специальных заседаниях союзников по НАТО в рамках

²⁴ Там же.

²⁵ Хормач 2005. С. 681.

«Комитета по улучшению международного сотрудничества» с момента появления первых предложений созвать такую встречу в верхах²⁶. Основные вопросы будущей встречи великих держав готовились в специальных межсоюзнических рабочих группах НАТО: по разоружению (Франция, США, Великобритания, Канада), по европейской безопасности (Франция, США, Великобритания, Западная Германия, Италия, Греция, Нидерланды) и четырехсторонней группе по германскому вопросу (Франция, США, Великобритания и Западная Германия)²⁷.

Помимо этого, как следует из документов французского кабинета министров, необходимость подготовки к саммиту привела к появлению в мае 1958 г. тройственной англо-франко-американской рабочей группы в Вашингтоне. Она была призвана согласовывать действия своих послов в Москве, координируя их предварительные переговоры о повестке дня будущего саммита с советским министром иностранных дел в Москве²⁸.

В СССР большое значение придавали экономическому аспекту разоружения – возможностям инвестирования средств, высвобождающихся от сокращения военных программ ведущих стран, в развитие торговли и совместного производства, а также использование их для помощи развивающимся странам. Внимание советских планировщиков было приковано к апрельской XV сессии ЕЭК ООН, которую предполагали использовать как площадку для новых региональных инициатив в преддверии саммита. «Улучшение международной обстановки в последнее время, явившееся результатом главным образом визитов т. Н.С. Хрущева в США, Индию, Индонезию и подготовки предстоящего визита во Францию, создает благоприятные условия для постановки на очередной сессии ЕЭК конкретных вопросов, направленных на дальнейшее развитие экономического сотрудничества в Европе», – так обосновывалась инициатива выступления СССР с новым меморандумом по развитию внутриевропейских экономических связей в ЕЭК Отделом международных экономических организаций в начале 1960 года²⁹.

Второй раз после 1954 г. СССР выступил с инициативой вступления в одну из ключевых для западного мира институтов – Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) в 1960 г. Она была создана в 1948 г. для реализации «Плана Маршалла» в Западной Европе и включала 16 стран. Одной из основных целей ОЕЭС было не просто распределение американской помощи, а подготовка Западной Европы к эко-

²⁶ Archives du Ministère des affaires étrangères (АМАЕ). Europe. URSS. 243. Note sur les travaux du Comité sur l'amélioration de la coopération internationale. Ministère des Affaires Étrangères. Paris, le 2 Mai 1958.

²⁷ АМАЕ. Cabinet du Ministre. Maurice Couve de Murville. 10. Direction Generale des Affaires Politiques, Europe. Service d'Europe centrale. Note pour le President du Conseil. Etat actuel de la préparation de la Conférence au sommet. 26 Juin 1958.

²⁸ Ibidem.

²⁹ АВП РФ. Ф. 046. Оп. 28. П. 279. Д. 23. Л. 25.

номической интеграции. В рамках ОЕЭС была проведена принудительная либерализация торговли, а в 1950 г. создан Европейский платежный союз, служивший общим кредитным механизмом для торговых операций стран ОЕЭС. Были созданы Европейское производственное агентство, Европейский фонд, многосторонняя система расчетов между странами и т.д. В связи с завершением «плана Маршалла» (еще в 1952 г.) и созданием «общего рынка» в 1957 г. встал вопрос о роспуске ОЕЭС.

Великобритания выступила с инициативой создания на базе ОЕЭС некоей альтернативной ЕЭС экономической организации. Этот план проходил в британских кабинетах под кодовым названием «План G». В общих чертах, это было предложение по созданию зоны полной свободы от протекционистских тарифов среди всех некоммунистических европейских стран со схемой его поэтапной реализации. Он исключал продукты питания и представлял собой зону свободной промышленной торговли. Однако сперва Франция, а затем и ФРГ дали понять, что они не пойдут на отказ от своих интеграционных планов ради такого аморфного образования. В конечном итоге, этот план реализовался вне ОЕЭС в виде создания Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в 1960 г. – «семерки» стран, оставшихся вне ЕЭС.

XV сессия ЕЭК как раз приходилась на период перестройки ОЕЭС. Время было самое благоприятное для активных шагов со стороны Москвы. Поэтому 16 марта 1960 г. заведующий ОМЭО П. Чернышев поднял в записке на имя заместителя министра иностранных дел Н.П. Фирбина этот давно вызревавший в недрах МИДа вопрос. «В связи с начавшимися на Западе переговорами по созданию новой экономической организации, – писал Чернышев, – Отдел считает целесообразным включить в проект постановления об участии советской делегации в работе XV сессии ЕЭК ООН дополнительный пункт»³⁰. Примечательно, что в утвержденных Громыко Указаниях делегации СССР такого пункта нет. Однако, как явствует из Отчета советской делегации и других документов, в принятом в итоге Постановлении ЦК КПСС этот пункт был включен.

Во-вторых, для усиления советских предложений, содержащихся в меморандуме и в заявлении о желании принять участие в выработке основ новой европейской экономической структуры, МИД СССР внес предложение о специальном приветственном послании от имени главы советского государства. «Послание содействовало бы привлечению внимания широких общественных кругов европейских стран к советским предложениям и способствовало бы созданию лучшей атмосферы в отношениях между европейскими государствами, что имеет определенное значение в связи с предстоящим совещанием в верхах», – писал в обоснование этого шага в специальной записке в ЦК А. Громыко³¹.

³⁰ Там же. Л. 37.

³¹ Там же. Л. 105.

На открывшейся в Женеве 20 апреля 1960 г. XV сессии Европейской экономической комиссии ООН впервые в истории этой организации было зачитано приветственное послание Председателя Совета Министров СССР – Н.С. Хрущева. В нем отмечалось, что «роль и значение ЕЭК еще более возрастают в наши дни, когда идея мирного сосуществования приобретает все новых и новых сторонников во всем мире»³².

В результате такого конструктивного подхода, как отмечалось в отчете советской делегации на сессии ЕЭК, вся она проходила под знаком советского заявления о готовности вступить в Организацию экономического сотрудничества и развития, создаваемую взамен ОЕЭС³³. Возглавлявший делегацию заместитель министра иностранных дел Н. Фирюбин прямо заявил: «Руководствуясь целями развития широкого экономического сотрудничества между странами, независимо от их социально-экономических систем, делегация СССР заявляет о готовности Советского Союза принять участие в разработке принципов новой экономической организации, о создании которой в настоящее время ведутся переговоры с участием представителей западноевропейских стран, США и Канады. По мнению советской делегации, это способствовало бы созданию такой организации, которая могла бы эффективно содействовать развитию международного экономического сотрудничества»³⁴.

Согласно советскому отчету и документам зарубежных архивов, этот демарш СССР привел в замешательство представителей западных стран и стал своего рода информационной «бомбой». Западные делегаты оказались настолько не готовы к такому повороту событий, что дискуссия по работе Комиссии по торговле была отложена на целую неделю, а глава британской делегации был вынужден выехать в Лондон для получения дополнительных инструкций³⁵.

Казалось бы, усиление авторитета такой организации как ОЕЭС/ОЭСР было на руку англичанам – теоретически, она могла бы стать форумом, на котором решались политико-экономические вопросы, игнорируя болезную тему деления Западной Европы на членов и не-членов «общего рынка», в который Британия в тот момент не входила.

Вопрос об участии СССР вызвал большое волнение среди представителей западноевропейских стран. Генеральный секретарь НАТО Поль Анри Спаак отнесся очень серьезно к этому предложению и даже поставил его на обсуждение Совета НАТО. Он пытался включить его и в повестку дня Стамбульского саммита³⁶. Документы Форин офис показы-

³² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 13. Д. 8772. Л. 11.

³³ АВП РФ. Ф. 046. Оп. 28. П. 279. Д. 23. Л. 116-117.

³⁴ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8772. Л. 21.

³⁵ АВП РФ. Ф. 046. Оп. 28. П. 279. Д. 23. Л. 118.

³⁶ TNA. FO 371/150092. European Economic Organizations Department. The question of the Soviet initiative in ECE regarding participation in the reorganization of OEEC

вают, что видные британские дипломаты во внутренней переписке высказывали осторожный оптимизм и желание поддержать это стремление СССР. Сэр Поль Гор-Бут, член британской делегации в Женеве, делясь своими размышлениями над советским предложением, высказал предположение, что «если русские на самом деле имеют в виду то, что они говорят, то это означает предложение революционных изменений в советской и всей коммунистической экономической политике»³⁷. Ключевым оставался вопрос – верить или нет? Другой высокопоставленный британский представитель в Женеве, Л. Холлидэй, считая, что верить советской стороне на слово нельзя, все же предлагал выяснить, насколько она готова взять на себя обязательства, предлагаемые в подготовленном западными странами проекте устава новой организации³⁸.

Но большинство британских дипломатов отнеслось к советской инициативе скептически, опасаясь, что на практике подключение СССР к работе «Комитета двадцати», обсуждавшего устав ОЭСР, заблокирует практическую работу по созданию этой организации, а советское предложение – не более, чем хитрый блеф советских дипломатов. В итоге, как показывают документы, решающими для англичан оказались соображения идеологического порядка – они боялись быть неправильно понятыми в Вашингтоне и внести сумятицу в «особые отношения» с США. Американская позиция состояла в том, что советские предложения преждевременны: организация создается на базе старой, заявки о членстве новых стран будут рассматриваться после принятия нового устава – где-то не раньше 1961 года³⁹. К тому же, британцы явно боялись перемен в уставе и характере ОЭСР, неизбежных в случае включения СССР.

О том, что они бы произошли, говорят советские документы: «понимая хорошо, что участие СССР в разработке принципов новой организации позволило бы коренным образом изменить характер этой организации, западники ответили отказом, раскрыв тем самым цели и задачи вновь создаваемой организации, как замкнутой организации, в задачу которой по-прежнему будет входить продолжение политики дискриминации и разобщения Востока и Запада», – написала в отчете советская делегация, оценивая отказ включить СССР в члены ОЭСР.

На Совете НАТО западные страны отклонили советские предложения, мотивируя это различием социально-экономических систем (хотя социалистическая Югославия имела официальный статус наблюдателя в ОЕЭС) и исходя из формальных соображений о том, что новая

was raised in the NATO Council by M. Spaak. Confidential. From Sir F. Roberts, UK Delegation to NATO, Paris. April 27, 1960.

³⁷ TNA. FO 371/150091 European Economic Organizations Department. Comments on the text of Firubin's remarks about about the Soviet Union and the reorganized OEEC. Confidential. Sir P. Gore-Booth. 27th April, 1960.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

организация создается на базе послевоенной ОЕЭС, в которой СССР не участвовал⁴⁰. Отказав СССР в допуске к выработке основ ОЭСР, формально было заявлено о том, что рассмотрение заявок о членстве новых стран возможно после принятия устава новой организации.

Интересно восприятие и логика размышлений Генеральной дирекции по внешним сношениям ЕЭС в связи с этой инициативой СССР. О ней можно судить по хранящемуся в архивах ЕС во Флоренции проекту заметки, подготовленной по просьбе министра Ж. Рея 11 мая 1960 г.⁴¹

«Возможно, что выгоды принятия с нашей стороны, даже обусловленные какими-то условиями, могли бы превзойти недостатки. Какими условиями мы могли бы обставить наше согласие?»

1) Создание контактной комиссии ОЕЭС – СЭВ в рамках которой можно было бы обсуждать проблемы реорганизации ОЕЭС и, в частности, после этой реорганизации, проблему обменов между Востоком и Западом.

2) Участие западных представителей в качестве наблюдателей на будущих заседаниях СЭВа и, в качестве ответной меры, допущение со стороны Запада представителей советского блока к работе ОЕЭС»⁴².

Однако сам же автор заключает, что эти предложения были невыполнимы для советской стороны, что поставило бы СССР в безвыходное положение перед лицом мирового общественного мнения. Причем одним из основных аргументов для такого вывода являлось поведение СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в отношении «плана Маршалла» и ОЕЭС – яростная критика и политика по противодействию их деятельности⁴³.

Как видно из вышеприведенных размышлений в британских и брюссельских кругах, советская заявка хоть и была принята с некоторым интересом, но при отсутствии минимального уровня доверия для того, чтобы воспринять ее всерьез (за исключением П. Спаака). Несомненно, что окончательный крест на ней поставил международный скандал, повлекший за собой провал Парижского саммита великих держав, подготовка к которому заняла всю вторую половину 1950-х гг.

Кто знает, может быть в случае успеха саммита могло бы случиться такое основополагающее политическое событие, как создание на базе ОЭСР общеевропейской организации, объединившей бы страны с разным социально-политическим строем. А вступив в нее СССР в 1960 г., мы бы приобщились к процессу западноевропейской интеграции и стали членом возникшей во многом на основе ОЭСР «Большой семерки» на три-четыре десятилетия раньше. Но рассмотрение заявки СССР в Совете

⁴⁰ США и Канада имели ассоциативный статус в ОЕЭС, это позволило им стать полноправными членами в ОЕЭСР.

⁴¹ Historical Archives of the European Union (HAEU). BAC 056/1980-235, Fol.0142-0146.

⁴² Ibid. Fol. 0144-0145.

⁴³ Ibid. Fol. 0145.

НАТО (как и окончание сессии ЕЭК) происходило уже на фоне скандального провала Парижского саммита и в условиях очередного похолодания между Западом и Востоком.

СССР было заявлено, что рассмотрение заявок о вступлении новых членов возможно лишь после принятия устава новой организации. Однако и после принятия устава ОЭСР, попытка Москвы в 1961 г. вновь поднять вопрос об участии в этой организации была оставлена без должного внимания. Советскому Союзу как стране с плановой экономикой было отказано в членстве.

Как показывает история советских инициатив 1954 и 1960 гг., они были конструктивны, они были неожиданны, но при всей благостности и искренности намерений явно торопили события и опережали время, необходимое для подготовки таких кардинальных поворотов от конфронтации к разрядке. Даже обладание самыми подробными тактическими планами западных стран на переговорах не помогло успеху Женевского саммита 1955 года. Атмосфера и свобода маневра советской стороны еще не позволяли быстро прийти к компромиссным результатам. Требовалось время для более инициативного и гибкого подхода на переговорах с западными партнерами. Примером перемен стал конец 1960-х гг.

Что может служить показателем своевременности тех или иных дипломатических переговоров? Приводимые примеры говорят о том, что ни чрезвычайная осведомленность о планах противной стороны, ни свежесть инициатив не являются залогом дипломатического успеха. Разная скорость поворота друг к другу мешала успеху ранней разрядки. Требовалось время для того, чтобы восстановить доверие. И для этого требовались изменения как внешние, так и внутренние.

Решающие сдвиги по, казалось бы, безнадежным переговорам в Женеве о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений (1972–1976) удалось сдвинуть с мертвой точки после того, как западные и восточные дипломаты стали искать путей к сближению с помощью неофициальных музыкальных вечеров. Появился даже сверхсекретный сборник – «песенник» переговорщиков, в который вошли получившие наибольшую популярность в узком кругу тексты иронического содержания о тяжелой судьбе дипломатов и процедуре согласования документов⁴⁴. Подобных вольностей и раскованности перед лицом представителей ключевых западных стран под страхом смерти не могли себе позволить советские дипломаты в 1940-х гг. Такая атмосфера не могла возникнуть в период «ранней разрядки» середины 1950-х. Лишь множество консультаций, встреч, контактов на разных уровнях, определенное раскрепощение атмосферы в самом СССР позволило к середине 1970-х гг. добиться нового качества взаимопонимания и гибкости в подходах. Они зачастую исключали сенсационность решений «с наскоку» ключе-

⁴⁴ Interview with Sir Clive Rose on 30 August 2003, by Virginia Crowe...

вых проблем безопасности и подразумевали долгую кропотливую работу дипломатов, «вызревание» успеха, которого к тому моменту ждали и правительства, и общества. Новые дипломатические практики пришлось ко времени. Это предопределило успех подписания значительной части компромиссных документов как на СБСЕ, так и на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав – СССР, Великобритании, США и Франции (25 января – 18 февраля 1954 г.). Документы и протоколы. М. 1954. С. 167.
- Быстрова Н.И.* СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М.: «Гиперборея», «Кучково Поле», 2007. С. 399-481 [Глава «Оттепель», но не “разрядка” (1953 – первая половина 1954 г.)»].
- Волков М.Н., Лекаренко О.Г.* Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947-1955 гг.). Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009.
- Егорова Н.И.* Европейская безопасность, 1954-1955 гг.: поиски новых подходов // Холодная война 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.
- Женевское совещание глав правительств четырех держав – СССР, Великобритании, США и Франции (18-23 июля 1955г.). Документы и протоколы. М., 1955.
- Хормач И.А.* СССР-Италия и блоковое противостояние в Европе: вторая половина 40-х – первая половина 60-х гг. М.: ИРИ РАН, 2005. Том II.
- Rose C.* Interview with Sir Clive Rose on 30 August 2003, by Virginia Crowe // British Diplomatic Oral History Programme. Churchill College. Cambridge. P. 20-21. URL: <https://www.chu.cam.ac.uk/media/uploads/files/Rose.pdf>
- Архивные фонды:**
- АВП РФ. Ф. 046. Оп.22а. П. 212а. Д.3.
- АВП РФ. Ф. 046. Оп. 28. П. 279. Д. 23.
- АВП РФ. Ф. 0448. Оп. 1. П. 1. Д. 1.
- РГАЭ. Ф. 413. Оп.13. Д.8772.
- РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д.115.
- TNA. T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Inward saving telegram from Washington to Foreign Office. Sir R. Makins. July 18, 1955.
- TNA. T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Draft Brief Geneva Conference: should there be a World Economic Conference? G. van Loo, 1st July 1955.
- TNA. T229/871.Treasury. Central economic planning staff. Proposed World Economic Conference arising out of the Geneva discussions (1955). Draft Brief Geneva Conference- possible World economic conference, W. Strath. 5th July 1955.
- TNA. FO 371/150092. European Economic Organizations Department. The question of the Soviet initiative in ECE regarding participation in the reorganization of OEEC was raised in the NATO Council by M. Spaak. Confidential. From Sir F. Roberts, UK Delegation to NATO, Paris. April 27, 1960.
- TNA. FO 371/150091 European Economic Organizations Department. Comments on the text of Firubin’s remarks about about the Soviet Union and the reorganized OEEC. Confidential. Sir P.Gore-Booth. 27th April, 1960.
- HAEU. ВАС 056/1980-235, Fol. 0142-0146.

- AMAE. Europe. URSS. 243. Note sur les travaux du Comité sur l'amélioration de la coopération internationale. Ministère des Affaires Étrangères. Paris, le 2 Mai 1958.
- AMAE. Cabinet du Ministre. Maurice Couve de Murville. 10. Direction Générale des Affaires Politiques, Europe. Service d'Europe centrale. Note pour le Président du Conseil. Etat actuel de la préparation de la Conférence au sommet. 26 Juin 1958.

REFERENCES

- Berlinskoe soveshchanie ministrov inostrannykh del chetyrekh derzhav – SSSR, Velikobritanii, SSHA i Frantsii (25 janvaria – 18 fevralia 1954). Dokumenty I protokoly. Moscow, 1954.
- Bystrova N.I. SSSR I formirovanie voenno-blokovogo protivostoiania v Evrope (1945-1955). Moscow, 2007.
- Volkov M.N., Lekarenko O.G. Amerikanskaja krepost Evropa: politika SSHA po ukrepleniю oboronogo potentsiala stran Zapadnoi Evropy (1947-1955). Tomsk, 2009.
- Egorova N.I. Evropeiskaja bezopasnost, 1954-1955: poiski novykh podhodov. Moscow, 2003.
- Zhenevskoe sovesthchanie glav pravitelstv chetyrekh derzhav – SSSR, Velikobritanii, SSHA i Frantsii (18-23 iulia 1955). Dokumenty I protokoly. Moscow, 1955.
- Khormach I.A. SSSR-Italia i blokovoe protivostoianie v Evrope: vtoraja polovina 40-h – pervaya polovina 60-h. Moscow, 2005.
- Rose C. Interview with Sir Clive Rose on 30 August 2003, by Virginia Crowe // British Diplomatic Oral History Programme. Churchill College. Cambridge. P. 20-21. URL: <https://www.chu.cam.ac.uk/media/uploads/files/Rose.pdf>

Михаил Аркадьевич Липкин, доктор исторических наук, профессор РАН, директор Института всеобщей истории РАН, профессор МГИМО(У); mli@igh.ru

“Axial Years” of detente in Europe, or how to understand the good timing of event (1954, 1960, 1972)

The article on the basis of new documents from the Archive of External Politics of the Ministry of Foreign relations of the Russian Federation, the Russian State Archive of Contemporary History, the Russian State Archive of Economics, the National Archives (UK), Archives du Ministère des affaires étrangères (France) analyzes the story of little known soviet initiatives and their perception from the Western part, evaluates the chances for success and reasons for not timely U-turns towards cooperation from the Soviet side. The author comes to a conclusion that neither sensation character of fresh initiatives nor the awareness of the intimate tactical plans of the rivalries during the talks can become a guarantee of success if the prepared essential diplomatic event is ahead of time and ahead of expectations of the other side during the talks. Too radical changes even for better can bring mistrust and suspicion sometimes obstructs and not helping the process of rapprochement.

Keywords: USSR, detente, Conference on Security and Cooperation in Europe, UN European Economic Commission, NATO, OEEC, talks, trust, security

Mikhail Lipkin, Dr. Sc. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of World History, Russia Academy of Sciences, Professor, MGIMO University); mli@igh.ru